

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

DOI: 10.37490/S241436770030858-3

УДК 299.31

Миронова А. В.

ОБРАЗЫ СВЯЩЕННЫХ ДЕРЕВЬЕВ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ СКАЗКАХ

В работе рассматривается значение деревьев, описанных в древнеегипетских сказках «Повесть о двух братьях» и «Повесть о Синухете». Актуальность темы обусловлена малоизученностью специфики понятия «священное дерево» в контексте хронотопа египетской сказки. Цель исследования – выявить семантику образа деревьев в означенных сказках, их взаимосвязь с религиозными представлениями египтян и особенностями отображения в данных текстах представлений о календарном цикле.

Ключевые слова: Древний Египет; сказки; священные деревья; кедр; сикомора; Осирис; Хатхор.

Введение. Образы священных деревьев в искусстве и литературе Древнего Ближнего Востока не раз становились предметом обсуждения в научных трудах. В отношении такого рода растений нередко применяют также понятия «древо жизни» или «мировое древо». При этом термин «древо жизни», служащий для описания священных деревьев языческих народов, ученые зачастую сопоставляют с библейским древом жизни, которое является символом взаимосвязи человека с единым Богом Творцом (Быт. 2:9). На основании некоторого формального сходства в описании этих деревьев принято делать вывод о влиянии языческих сказаний о «древе жизни» на сложение библейского предания о райском древе. Между тем известный богослов А. И. Покровский отмечал, что подобные

сопоставления носят произвольный характер, учитывая «ту диаметрально противоположную, какая существует в общем духе и характере этих преданий... халдейское предание насквозь проникнуто политеизмом, тогда как библейское дышит строгим монотеизмом»¹.

Поскольку в мифах и сказках языческих народов, в отличие от библейского повествования, нет прямого обозначения того или иного сакрального дерева как древа жизни, нам представляется более корректным именовать их священными или волшебными деревьями и приводить их аутентичные названия в каждом конкретном случае. В настоящей работе мы обратимся к анализу семантики деревьев, встречающихся в древнеегипетских сказках, и проследим их взаимосвязь с религиозными воззрениями египтян.

Деревья в «Повести о двух братьях». В «Повести о двух братьях» (XIII в. до н. э.), сообщающей об истории братьев Инпу (*Inpw*) и Бата (*B3t3*), деревья упоминаются в связи с мотивом расставания братьев и ухода Баты, младшего брата Инпу, на чужбину вследствие семейной драмы (жена Инпу пыталась соблазнить Бату, однако, получив отказ, оклеветала его перед Инпу)². Бата, предварительно оскопив себя на берегу озера в знак своей невиновности, отправляется в Долину кедра (*B int ʕ3*), где вырывает свое сердце (*h3ty*) и кладет его на крону кедра. После этого он продолжает жить в указанном месте, выстраивает себе дом, получает от богов жену и занимается охотой. Однажды его жена, вопреки просьбе Баты, вышла гулять под кедром. Тогда море погнало за ней свои волны. Девушка принялась бежать к себе домой, однако кедр по требованию моря выхватил прядь ее волос и отдал морю, которое принесло прядь в Египет. Очарованный ароматом, исходившим от этой

¹ Покровский А. И. Древо жизни // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Лопухина: в 12 т. Т. 5. Петроград, 1904. Стб. 39.

² Викентьев В. М. Древнеегипетская повесть о двух братьях. М., 1917. С. 20–27; Сказки и повести Древнего Египта / Пер. и комм. И. Г. Лившица. Л., 1979. С. 94–101; Панов М. В. Легенды, мифы и гимны. Доклады. Новосибирск, 2018. С. 16–30.

пряди, фараон приказывает отыскать ее владельца. Когда гонцы доставили ему жену Баты, царь полюбил ее и дал ей титул «Великой госпожи», *шепсет* (*špst*). Спустя какое-то время женщина, зная о тайне Баты, попросила фараона срубить кедр, что привело к гибели ее супруга. Узнав об этом несчастье, Инпу отправляется в Долину кедра в поисках сердца брата. На четвертом году он находит сердце в виде грозди винограда (*šrrt*). Положив гроздь в сосуд с водой, он дожидается оживления Баты, после чего дает ему выпить содержимое сосуда, так что сердце встает на свое место.

Далее начинается череда превращений Баты в различные природные элементы. Сначала он принимает облик великого быка (*k3 ʕ3*), после чего Инпу садится тому на спину и отправляется ко двору царя, где быка принимают с почестями. Когда Бата открывается своей жене, та просит царя убить быка. Из двух капель крови, упавших на землю во время заклания животного, по разные стороны от царских врат вырастают два больших дерева (*šw3bw*). Однако, узнав, что в эти деревья превратился Бата, *шепсет* просит фараона срубить их и сделать из них красивые изделия. Во время рубки деревьев одна щепка залетела в рот *шепсет* и та забеременела. Когда родился мальчик, фараон назначает его наследником престола, «государем всей земли» (*iry-pʕt m t3 r dr.f*). В конечном итоге Бата в этом своем новом качестве становится правителем Египта, при том что в начале сказки он упоминается как рядовой земледелец и помощник своего старшего брата. Став владыкой страны, Бата получает возможность провести суд над своей женой и восстановить порядок, *маат*, нарушенный с момента его ухода на чужбину.

Дерево-ʕ3 (кедр). Для понимания семантики деревьев, описанных в сказке о двух братьях, остановимся сначала подробнее на образе дерева-ʕ3, или кедра. По общему мнению исследователей, в сказке речь идет о ливанском кедре (лат. *Cedrus libani*). Это дерево считалось священным не только в самом Ливане, но и в Египте, где из него изготавливались корабли, здания, саркофаги, погребальные солнечные ладьи царей; смола дерева использовалась для бальзамирования усопших. Кедр – вечнозеленое дерево, которое может достигать

35–40 м в высоту. Его цветы собраны в соцветия. Само цветение происходит в сентябре, когда в Египте длился сезон половодья.

Мотивы ухода Баты из Египта, его самооскопления на глазах у старшего брата и удаления в Долину кедра служат иносказанием физической смерти человека и пребывания его души в мире ином, т. е. в Дуате. Один из наиболее необычных эпизодов «Повести» – рассказ о полноценной жизнедеятельности Баты отдельно от его сердца, расположенного на дереве. По мнению, скажем, Н. Айали-Даршан, такой нарратив расходится с египетскими представлениями о жизни и смерти, описанными в заупокойной литературе³. Однако это утверждение вызывает возражение, поскольку приведенный эпизод переключается с представлениями египтян о жизни души Ба отдельно от лежащего в саркофаге мумифицированного тела, в котором оставлен единственный орган – сердце.

В египетских текстах саркофаг именуется «владыка жизни» (*nb ḥnh*), что соотносит его с тем местом, где душа получает новую жизнь после смерти тела. В «Повести» постоянно обыгрывается первая часть имени Баты – *b3*, – которая служит обозначением одновременно души и жизненных сил. Причем второй аспект этого понятия касается и сердца усопшего, куда душа в виде птицы может возвращаться в ходе проведения определенных ритуалов заупокойного характера.

Таким образом, в сказке прослеживается одно из базовых для египетского мировоззрения убеждений: полноценная посмертная жизнь души невозможна без наличия в гробнице саркофага с мумией и сердцем как вместилищем чувств и желаний человека, хранителем памяти о его поступках, совершенных при жизни. Самое страшное наказание, которое могло ждать усопшего после смерти, – уничтожение его сердца в случае вынесения ему обвинительного приговора на суде Осириса в Дуате. В этом случае умерший лишался вечной

³ *Ayali-Darshan N. The Background of the Cedar Forest Tradition in the Egyptian Tale of the Two Brothers in the Light of West-Asian Literature // Ägypten und Levante. 2017. Vol. 27. P. 186.*

блаженной жизни в инобытии. Поэтому изъятие из гробницы саркофага с мумией воспринималось как угроза посмертному существованию души.

В. М. Викентьев и ряд других исследователей проводят смысловые параллели между египетским деревом-⁴ и образом кедр из эпоса о Гильгамеше, произрастающего в святилище Ирнины и охраняемого Хумбабой⁴. Однако подобные литературные параллели скорее препятствуют пониманию специфики конкретного сказочного дерева, описываемого в определенном контексте. Во-первых, в египетской сказке дерево-⁴, в отличие от месопотамского, не имеет хранителей. Во-вторых, оно в конце концов само оказывается срубленным и тем самым уже не может дальше служить источником жизни. Причем соцветие кедр, где находилось сердце Баты, срезается в один день, а на рассвете срубается сам кедр, древесина которого никак в дальнейшем не используется. В-третьих, кедр выступает в роли не только хранителя жизненной силы Баты, но и предателя героя, доставляя прядь волос его жены морю, что привело в итоге к гибели Баты. Тем не менее некоторые переклички с месопотамским мифом имеются: Хумбабу, хранитель кедр, оказывается убитым, а дерево срубленным вопреки воле богов.

Приведенные замечания указывают на некорректность соотнесения египетского и месопотамского сказочных кедров с библейским древом жизни, которое является источником вечной жизни, связи человека с Богом, имеет могущественного хранителя в лице Ангела и не может быть уничтожено ни при каких обстоятельствах. Кроме того, в египетской сказке кедр, в отличие от персей, не упоминается как объект почитания со стороны героев сказки и не оказывается источником новой жизни, что также делает необоснованным обозначение его как древа жизни.

Основным рефреном «Повести» является мотив смерти и возрождения главного героя в новом облиции. Такой сюжет, широко распространенный в фольклоре других народов, В. Я.

⁴ Викентьев В. М. Указ. соч. С. 35.

Пропп называет *временной смертью*, связанной с церемонией инициации⁵. В ходе этих ритуалов посвящаемого вводили в состояние транса, во время которого он испытывал болезненные ощущения, как при разрезании тела на части, отрубании головы и пр. В египетской сказке можно выделить три разновидности временной смерти героя. Первая смерть происходит в Долине кедра при срезании соцветия дерева, вторая имеет место в Египте при заклании быка, третья – при срубании двух персей. Вероятно, в этих эпизодах подразумеваются не только определенные стадии преобразования души усопшего в мире ином, но и различные этапы инициации или другие прижизненные переживания людей, входивших, например, в состояние транса во время проведения праздников.

Примечательно, что характер написания слова «соцветие» (кедра), включающего знаки львов (*hrrt*:) , перекликается с графическим обозначением сердца, содержащего знак передней части тела льва (*h3ty*:). Вероятно, тем самым подчеркивались сила и мужество героя, имевшего, условно говоря, львиное сердце. Кроме того, два знака льва напоминают об образе бога Акера, изображавшегося в виде двух львов, повернутых друг другу спинами. Между ними обычно помещался знак солнца, выходящего из-за горизонта (рис. 2). Акер считался стражем горизонта, соединителем востока и запада. Лев слева служил символом дня вчерашнего, или Ра, а лев справа – дня завтрашнего, или Осириса.

Предположим, что соцветие кедра соотносится с горизонтом, над которым восходят и заходят небесные светила. Если солнце ассоциировалось с богом Ра, то луна – с Осирисом. Само сердце Баты в этом случае оказывалось олицетворением этих небесных тел, а кедр – держателем мирового порядка, *маат*. В то же время кедр впоследствии сам окажется нарушителем *маат*, содействуя злым замыслам моря. Срезание соцветия

⁵ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000. С. 72–73.

дерева и смерть Баты означают, с одной стороны, нарушение *маат* и торжество *исефет*, т.е. дисгармонии, беспорядка, возникающего по причине злой воли людей, а с другой – переходное состояние между двумя жизненными циклами.

Отметим, что имя Баты переводится как «Душа хлеба» (ВЗВ:)⁶, где хлеб является обозначением Осириса, бога умирающих и возрождающихся сил природы. В египетских текстах душой Осириса нередко называется птица Бену, имевшая вид цапли⁶. В виньетке к 27-й главе «Книги мертвых» папируса Ани цапля Бену изображена вместе с душой Ба, сидящей рядом с гробницей⁷, символизируя, соответственно, душу Осириса и душу покойного. Кроме того, Бену считался душой Ра, олицетворяя животворящие силы солнца.

Как осирическое божество, Бену ассоциировался с разливом Нила и плодородием, имел семантическую связь с египетским культом растений. Известны, например, образы Бену как солнечной птицы, сидящей на вершине дерева⁸. В виньетке к 64-й главе «Книги мертвых» папируса писца Небсени изображен усопший, стоящий перед деревом, на вершине которого расположен солнечный диск (рис. 1).

⁶ Толмачева Е. Г. К вопросу о символике и значении образа цапли Бену в «Официальной» и «Народной» религиях: осирический и ритуальный аспекты // Египет и сопредельные страны. 2016. Вып. 2. С. 6.

⁷ Бадж Э. А. У. Египетская «Книга мертвых» / Пер. с англ. С. Архиповой. М., 2023. С. 115.

⁸ Толмачева Е. Г. Указ. соч. С. 6–8.

Рис. 1. Виньетка к 64-й главе «Книги мертвых». Папирус Небсени. XVIII дин. Британский музей, EA 9900⁹

В тексте умерший отождествляет себя с «сокрытой божественной душой» и с богом Акером, заверяя, что возродится в обличи бога-льва и станет подобным соцветию Шу (бог воздуха). Под соцветием Шу (*hny sw*:) подразумеваются солнечные лучи. Заметим: с этим соцветием соотносится бог Акер, охраняющий солнечный диск, что подтверждает нашу интерпретацию сказочного соцветия кедр.

В целом, Небсени заявляет о своей возможности стать после смерти богоравным и даже творцом других богов, хранителем космического времени, как бог Акер. Поскольку в главе упоминается птица Бену, есть основания полагать, что именно она ассоциировалась с солнечным диском на вершине дерева¹⁰.

Взаимосвязь образов Бену и Ба с солярным и осирическим культурами прослеживается в виньетке к 17-й главе «Книги мертвых» папируса писца Ани (рис. 2). В центре рисунка изображен бог-Акер, фланкированный двумя фигурами душ

⁹ Толмачева Е. Г. Указ. соч. Рис. 10.

¹⁰ Там же. С. 8.

усопших и цаплей Бену. Последняя находится вблизи саркофага с телом усопшего. Здесь показан двойственный характер Бену, который является душой Ра и Осириса, представляя собой олицетворение жизненных сил богов солнца и луны соответственно. Эта виньетка может служить, на наш взгляд, иллюстрацией к описанию жизни Баты в Долине кедр.

Рис. 2. Виньетка к 17-й главе «Книги мертвых». Папирус Ани. XIX дин. Британский музей, EA 10470,7¹¹

На основании сопоставления образа сказочного дерева-*ꜥꜥ*, или кедр, с мотивами из 17-й и 64-й глав «Книги мертвых» выстраивается следующая ассоциативная цепочка: соцветие кедр – бог Акер – соцветие Шу – сердце Баты – Бену. Следует учитывать, что в заупокойном культе Бену соотносился с сердечными амулетами, которые клались на тело мумии. В Британском музее хранится подобный амулет, украшенный сценой с изображением писца Аи, совершающего поклонение птице Бену (BM EA50742). Известны также сердечные амулеты с изображением солнечного диска на вершине, что указывало на отождествление самого сердца с солнцем¹². Исходя из проведенных аналогий, ствол кедр можно соотнести с образом Шу, его крону – с небосводом, подпираемым богом Шу, соцветие дерева – с горизонтом и солнечными лучами, сердце Баты – с небесными светилами.

Из сказанного напрашивается вывод, что кедр является разновидностью т. н. *мирового древа*. Однако это понятие применительно к кедру весьма условно, поскольку, как отмечалось ранее, данное дерево не рассматривается в сказке

¹¹ https://artsandculture.google.com/asset/papyrus-from-the-book-of-the-dead-of-ani/FQHmq_Q18F0OrA (дата обращения: 6.05.2024).

¹² Sousa R. The Meaning of the Heart Amulets in Egyptian Art // Journal of the American Research Center in Egypt. 2007. Vol. 43. P. 62–63.

как постоянный хранитель порядка *маат*, поддерживающего существование вселенной. Поэтому правильнее всё же называть его *священным* или *волшебным деревом*, выбранным для хранения сердца Баты, а также могущим понимать и выполнять повеление моря. В контексте космогонических представлений египтян оно является скорее хранителем определенного временного периода, имеющего свои начало и конец.

Образ сердца Баты. Мотив падения сердца с дерева вызывает аллюзии одновременно на смерть Осириса и сходжение солнечного бога Ра в область Дуата, где совершается ночное плавание божества по подземному Нилу. Обратим внимание, что сердце в какой-то момент трансформируется в растение – в данном случае в *гроздь винограда* (*i3rrt*: *i* *i*)¹³, а не в горошину, зернышко или виноградину, как встречается в ряде других переводов¹⁴. Форма виноградной грозди действительно напоминает сердце, а знак множественного числа (Z2), являющийся также частью слова «соцветие» и имени Баты, отображает в контексте сказки идею полноты жизненных сил природы, олицетворением которых считался Осирис. Красный цвет вина ассоциировался с водами Нила, приобретающими красный оттенок во время половодья. Этот напиток связывался с Осирисом, как подателем разлива. Наличие в составе слова *i3rrt* знака глаза отсылает в рамках «Повести» к осирическому мифу, где сообщается о том, как бог Хор вернул жизнь своему отцу Осирису, дав тому проглотить свой исцеленный глаз¹⁵.

Значит, «виноградное» сердце Баты являлось аналогом ока Хора, которое соотносилось, в том числе, с небесными светилами. В эпизоде воскрешения Баты в роли Хора выступает брат Баты, Инпу, отождествлявшийся также с богом Анубисом

¹³ Ayali-Darshan N. Op. cit. P. 186.

¹⁴ Вукентьев В. М. Указ. соч. С. 24; Сказки и повести... С. 98; Панов М. В. Указ. соч. С. 25.

¹⁵ Sousa R. Heart and Water in the Religious Anthropology of Ancient Egypt // Acqua nell'antico Egitto: vita, rigenerazione, incantesimo, medicamento: proceedings of the first International conference for young Egyptologists: Italy, Chianciano Terme, October 15-18, 2003 / Ed. by A. Amenta, M. M. Luiselli, M. N. Sordi. Roma, 2005. P. 376-377.

(*Inpw*), который собирал разбросанные части тела Осириса и мумифицировал его.

Для понимания мотива возрождения сердца Баты стоит обратиться также к виньеткам «Книги мертвых» с изображением зала суда Осириса, где происходило взвешивание сердца усопшего. В виньетке из папируса Ани около чаши весов, где находится сердце, можно встретить образ Ба в виде птицы с головой человека, сидящей на крыше здания в форме святилища (рис. 3). В виньетке из папируса жреца Аанера (XXI дин.; Туринский музей) усопший показан стоящим рядом с чашей весов, где покоится его сердце, и держащим в левой руке свои два глаза и рот (рис. 4). Очевидно, они давались покойному после оправдания на суде Осириса. Именно здесь душа обретала свое второе рождение, на что указывает наличие знака родильного кирпича, изображавшегося обычно рядом с весами, в левой стороне, над фигурой существа, олицетворяющего судьбу (*s3y*).

Если по окончании суда сердце усопшего получало оправдание, его душа становилась Ах, «блаженной», «просветленной», т. е. обладающей внутренним светом, зрением. Такая трансформация души происходила после проведения церемонии *s3h* («превращение в Ах»). В этом своем новом качестве умерший приравнивался к богам, мог совершать с ними путешествия по небу, ежедневно возрождаясь и обновляясь, подобно солнцу. По-видимому, мотив возрождения Баты в Долине кедра, где герой получает новое, «виноградное», сердце, служит иносказанием посмертного преображения усопшего в Ах. Тогда он становился частью мира богов и наделялся особой магической силой, позволявшей ему свободно перемещаться в пространстве загробного мира и принимать облик любых существ по своему желанию.

Рис. 3. Взвешивание сердца. Виньетка к 30-й главе «Книги мертвых». Папирус Ани. XIX дин. Британский музей, EA 10470,3¹⁶

Рис. 4. Взвешивание сердца. Папирус Анера. XXI дин. Египетский музей в Турине, Inv. 1771¹⁷

¹⁶ https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA10470-3 (дата обращения: 6.05.2024).

¹⁷ https://collezioni.museoegizio.it/en-GB/material/Cat_1771 (дата обращения: 6.05.2024).

Календарный цикл в «Повести о двух братьях». В сказке прослеживаются черты, касающиеся календарно-праздничного цикла во взаимосвязи с движениями небесных тел. Следует учитывать, что в период Нового царства, когда была написана «Повесть», появляются первые карты звездного неба с изображениями зодиакальных созвездий и планет. Вероятно, мотив превращения «львиного» сердца Баты в виноградную гроздь служит иносказанием наступления сезона разлива Нила, когда Солнце находится в созвездии Льва (август–сентябрь). Заметим попутно, что в медицинской астрологии, или иатроматематике, получившей развитие в эллинистический период, человеческое сердце соотносится со знаком Льва, управителем которого считается Солнце.

Мотивы срезания соцветия кедра, падения сердца Баты на землю и последующей смерти героя выражают наступление сезона посева, когда семена растений попадают в почву, «умирая» на определенный период. Это событие египтяне сравнивали с мифологическим сюжетом смерти Осириса. Тот же мотив использовался для описания периода невидимости Ориона и луны, с которыми отождествлялся названный бог. Помещение грозди винограда в сосуд с водой и дальнейшее возрождение Баты метафорически описывают прорастание семян, возрождение Осириса. Эти мифологические события лежали в основе осирических праздников, справлявшихся в четвертый месяц сезона разлива (греч. *хойак*). Непременная составляющая церемоний – создание фигуры Осириса в виде мумиеобразной статуи или модели, изготовленной из глины и зерна. Прорастание зерна символизировало возрождение божества и вместе с ним – плодородных сил природы.

Мотив превращения Баты в быка отображает начало следующего календарного цикла, сезона жатвы, когда Солнце входит в созвездие Тельца (май–июнь). Это созвездие наряду с созвездием Льва встречается в картах звездного неба, скажем, в гробницах Сенмута и Сети I¹⁸. Мотив путешествия Инпу на

¹⁸ Миронова А. В. Древний Египет // Календарные праздники Древнего Востока. Исследования и тексты / Под ред. В. В. Емельянова. СПб., 2023. Рис. 26–27.

спине быка перекликается с мифом о ежедневном странствовании солнечного бога по телу Небесной коровы. С образом тельца египтяне отождествляли бога Мина, называемого в текстах «Телец матери своей» (*k3-mwt.f*). В период Нового царства праздник Мина отмечался в первое новолуние сезона жатвы¹⁹. С быком соотносился и Осирис. Мотив заклания быка в сказке является метафорой срезания колосьев и вместе с тем очередным обозначением смерти Осириса. Две падающие на землю капли крови животного символизируют жизненную силу, таящуюся в теле мертвого божества. В то же время красный цвет крови вызывает ассоциации с окраской Нила во время половодья. Таким образом, с этого эпизода сказки начинается описание нового календарного года.

Деревья-*š3wšbw* (персеи). Следующий этап трансформации Баты связан с образом двух персей (*š3wšbw*), выросших из двух капель крови быка (стк. 16,10–17,1). Эти деревья вызывают аллюзию на два обелиска, обычно устанавливаемые перед храмовым пилоном, обозначающим горизонт, где восходит и заходит солнце. Сами обелиски символизировали лучи солнца, падающие на землю перед началом путешествия божества по небосводу, с которым ассоциировался храм. И здесь обнаруживается переключка с соцветием кедра, также соотношенным с солнечными лучами. Сам факт появления деревьев ночью напоминает об осирических праздниках, в ходе которых главные ритуалы, направленные на возрождение Осириса, проводились в ночное время суток. В это время суток можно наблюдать появление на небе луны и созвездия Ориона.

Мотивы падения на землю капель крови, последующего за этим прорастания персей и дальнейшего их срубания являются иносказаниями очередной смены календарных циклов: сезон разлива – сезон посева, или роста, – сезон жатвы. Две капли крови быка и две персеи указывают на всю территорию Египта, включающую районы Севера и Юга. Так подчеркивается статус Осириса (= Баты) как истинного владыки Обеих Земель,

¹⁹ Там же. С. 188.

лишенного власти своим братом Сетом. В «Повести» с приспешниками Сета соотносятся женские персонажи, супруги Инпу и Баты.

В отличие от кедр, две персеи идут на изготовление красивой мебели²⁰. Их появление у царских врат было воспринято как великое чудо, так что царь повелел принести им жертвоприношения. Поэтому персеи можно отнести к *священным растениям*. Кроме того, отлетевшая от них щепка оказывается носителем жизненной силы Баты, который в конечном итоге рождается в человеческом облики от своей бывшей жены. Таким образом, персеи порождают новую жизнь, хотя сами оказываются срубленными. В контексте осирического культа дерева, заключающие в себе душу Баты (= Осириса), ассоциируются с антропидным деревянным саркофагом, который представлял усопшего в образе мертвого Осириса. Согласно мифам, богиня Исида с помощью своего магического искусства оживила на некоторое время Осириса и зачала от него сына Хора. Как Хор стал правителем Египта, отомстив за смерть своего отца, так и Бата, отомстивший сам за себя, окажется впоследствии владыкой Египта.

Сакральный характер персей объясняется также тем, что они являются одним из проявлений Ах, т. е. преображенной души Баты, наделенной божественными свойствами. Напомним, что сердце Баты к тому времени имело вид виноградной грозди, а значит, сам Бата, соотносимый с Осирисом, находился в неразрывной связи с постоянно обновляющимися природными циклами, включая разлив Нила, произрастание растений и созревание плодов. В лице Баты показывается, что жизненная сила Осириса связывалась с хлебом, виноградом, вином, быком и деревьями.

Подобно растению и небесному телу, Бата беззащитен перед лицом смерти, которая ассоциируется с уходом семян растений и небесных тел в область невидимости. Однако неумолимое течение природных циклов выражается в постоянном перерождении героя в различные природные

²⁰ Сказки и повести... С. 101.

элементы. В этом также проявляется более могущественный характер сущности Ах по сравнению с Ба: если Ба в большей степени привязано к мертвому телу человека, то Ах уже такой связи не имеет и может соотноситься с теми объектами природы, которые не прекращают свое существование, проходя лишь определённые циклы от видимости к невидимости, как небесные тела.

В общем виде особенности деревьев из «Повести» можно представить в следующей таблице:

Дерево- <i>š</i> (кедр)	Деревья- <i>šwšbw</i> (персеи)
<p>Растет на чужбине, в Долине кедра и является хранителем сердца Баты, т. е. его жизненной силы.</p>	<p>Вырастают из капель крови жертвенного быка у врат царского дворца в Египте. Являются формой проявления жизненной силы Баты. Служат обозначением всей территории Египта.</p>
<p>Соотносится с осирическим и солярным культурами. Мотив превращения сердца Баты в виноградную гроздь – иносказание наступления половодья. Дерево ассоциируется с саркофагом, где находится мумия покойного. Мотив пребывания сердца героя на соцветии кедра перекликается с идеей нахождения души усопшего в Дуате до суда Осириса и до проведения ритуала <i>sšh</i>, помогавшего душе обрести состояние Ах.</p>	<p>Соотносятся с осирическим и солярным культурами. Олицетворяют солнечные лучи. Ассоциируются с саркофагом. Связаны с периодом блаженной жизни души усопшего в инобытии в состоянии Ах и ее возможностью возвращаться на землю в любом обличи.</p>
<p>Соцветие кедра срезается, что приводит к гибели Баты. Далее срубается само дерево, сердце Баты падает</p>	<p>Персеи срубаются, что означает смерть Осириса, наступление сезона жатвы, уход небесных тел из области</p>

<p>на землю, что обозначает смерть Осириса, окончание сезона разлива и начало сезона посева, а также уход небесных тел из области видимости в пространство Дуата.</p>	<p>видимости в область Дуата. Деревья идут на изготовление мебели, а отлетевшая от них щепка является носителем души Баты, который рождается в Египте в человеческом облике.</p>
---	--

Итак, рассказ о жизни деревьев в «Повести о двух братьях» служит метафорическим описанием полного календарного цикла, от сезона разлива до сезона жатвы, от восхода небесных тел на горизонте до их ухода в область невидимости. С этими природными элементами в различных текстах заупокойной литературы отождествлялся усопший. При этом, если кедр на определенном этапе представлен как своеобразный антагонист Баты, что напоминает об опасностях, которые подстерегают душу умершего в загробном мире, то персеи являются формой проявления самого героя, прошедшего все испытания в Дуате и ставшего частью мира богов. В этом своем новом качестве он получал возможность влиять на земные события, способствуя неизменному чередованию природных циклов в стране. Кроме того, в эпизодах с превращениями Баты дается намек на то, что лишь на территории Египта боги Осирис и Хор, с которыми соотносится главный герой, могут в полной мере проявлять свою власть и могущество.

Дерево-*nht* (сикомора). При анализе сюжета «Повести о двух братьях» можно заметить, что исключительно положительными коннотациями наделяются лишь деревья, растущие в Египте, т. е. на родине главного героя. Кедр же, произрастающий на чужбине, оказывается в итоге нарушителем мирового порядка *maat*. Возможно, эти различия в описании деревьев передают антитезу чужбина-родина, которая прослеживается также в «Повести о Синухете» (ок. XX в. до н. э.).

Главный герой, Синухет, покинувший Египет после смерти царя Аменемхета I и осевший в Сирии, осознает при этом невозможность проведения там должного погребального ритуала, могущего обеспечить его душе бессмертное существование. Однако именно на чужбине он достигает

высокого социального статуса, что дает ему право по возвращении в Египет надеяться на особую милость со стороны фараона. Подобные сюжеты, связанные с трансформацией социального статуса главного героя, выражали заветные чаяния египтян об обретении лучшей доли, если не в земном мире, то хотя бы в потустороннем²¹. Как говорилось ранее, мотив ухода героя в чужую страну сопоставлялся с физической смертью, а достижение там высокого положения отображает представление о душе, которая после смерти может стать частью мира богов.

Само имя Синухета (*s3 nht*) означает «сын Сикоморы». В сказке «Тяжба Хора и Сета» (XX дин.) госпожой Южной сикоморы называется Хатхор, богиня неба, любви, музыки²². В росписях гробниц и виньетках папирусов сикомора предстает и как жилище Исиды и Нут, питающих души усопших²³. Таким образом, сикомора ассоциировалась с богинями, которые почитались как матери различных божеств, прежде всего Хора и Ра.

В отличие от сказочных кедр и персей, в египетской художественной литературе нет упоминания о срубании сикоморы, хотя известно, что ее древесина шла на изготовление саркофагов. В религиозном контексте это дерево относится к категории *священных растений*, поскольку считалось выразителем божественного начала, источником вечной блаженной жизни души в загробном мире. При этом его также неправомерно сопоставлять с библейским деревом жизни, поскольку в Библии категорически отрицается пантеистическое мышление язычников и дерево жизни в Книге Бытия предстает как творение, отдельное от Бога Творца, не являющееся Его олицетворением или атрибутом. Библейское дерево жизни в

²¹ Миронова А. В. Категории времени и пространства в сказках и повестях Древнего Египта // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 22. СПб., 2022. С. 206–207.

²² Сказки и повести... С. 112, 120.

²³ Миронова А. В. Календари и праздники Древнего Египта. М., 2022. Рис. 11; Azzazy M., Ezzat A. The Sycamore in Ancient Egypt-Textual, Iconographic and Archaeopalynological Thoughts // Liber Amicorum-Speculum Siderum: Nut Astrophoros / Ed. by N. Gilhou, A. Maniati. Oxford, 2016. P. 212–213.

принципе служит символом мудрости в смысле исполнения заповедей Божиих (см. Притч. 3:18), тогда как египетские деревья воспринимаются в магическом аспекте, в основном в качестве защитника и питателя усопшего в инобытии.

В «Повести о Синухете» сикомора не играет столь значимой роли, как деревья в «Повести о двух братьях». Однако включение названия этого дерева в состав имени главного героя задает вектор для анализа всего произведения. По сути, Синухет предстает как постоянно находящийся под защитой сикоморы, а значит, и Хатхор, Исида и Нут. Учитывая, что Нут и Хатхор являлись олицетворениями неба, сикомору можно рассматривать как символ небосвода, хранителя всех небесных тел и календарных циклов. Поэтому она не может выступать в сказках как страдающее и умирающее растение, в отличие от растений, олицетворяющих небесные тела, проходящие через стадии «смерти» и «возрождения».

В начале «Повести» вскользь упоминается район или святилище Сикоморы, находящееся вблизи озера Маати (Син. В 8), к югу от столицы Мемфиса, откуда убегает Синухет. Название озера служит аллюзией на загробный зал суда Осириса, известный как зал Маати, т. е. зал двух Маат²⁴. Таким образом, сикомора предстает как дерево, имеющее отношение к чертогу Осириса, где выносился приговор душе усопшего. Здесь стоит вспомнить о роли Хатхор, считавшейся богиней Запада и путеводительницей умершего в загробный мир. Очевидно, ее поддержкой желал заручиться при жизни любой египтянин для благополучного прохождения посмертного суда Осириса.

Одним из способов достижения желаемого посмертного блаженства служило изготовление саркофага из сикоморы. Так выражалась мысль о том, что после смерти усопший как бы оказывался внутри священного дерева, т. е. в обители Хатхор, Исида и Нут, а значит, получал надежду обрести вечную жизнь в Дуате и питаться там дарами богинь сикоморы. Эти идеи прослеживаются в «Книге мертвых», где от лица умершего приводятся такие слова: «Я обнимаю сикомору, я соединяюсь с ней, и она милостиво раскрывает мне свои объятия» (КМ, гл.

²⁴ Миронова А. В. Категории времени... С. 203.

64)²⁵. В другом месте он обращается к дереву со словами: «Здравствуй, сикомор богини Нут! Воздай мне от воды и воздуха, которые в тебе» (КМ, гл. 59)²⁶.

В «Повести о Синухете» особо подчеркивается, что крышка саркофага, который предполагался в дар герою в случае его возвращения в Египет, по традиции будет украшена образом Нут (Син. В 193). Египтяне рассматривали саркофаг одновременно как аналог зерна и небосвода, полагая, что усопший должен возродиться в новом качестве, подобно семени и небесному телу²⁷. Такое двойственное символическое значение саркофага и вместе с тем дерева, из которого он изготавливался, обыгрывается в сюжетах египетских сказок. Поэтому в некотором смысле к описанию сказочных деревьев применимо понятие, используемое в отношении саркофага, т. е. «владыка жизни».

В заключение отметим, что деревья, упомянутые в «Повести о двух братьях» относятся к осирическим растениям и олицетворяют различные природные циклы, связанные с ростом и созреванием растений, восходом и заходом небесных тел. Учитывая значение имени Баты, есть основания утверждать, что все сюжеты в сказке строятся главным образом вокруг аллегорического описания стадий выращивания хлеба, как основы жизни египтян. В «Повести о Синухете» сикомора оказывается составной частью, по сути, теофорного имени главного героя, соотносится с культурами Осириса и богинь-матерей, является связующим звеном между здешним миром и миром богов, а также служит символом небосвода как незыблемого элемента мироздания.

Источники

Бадж Э. А. У. Египетская «Книга мертвых» / Пер. с англ. С. Архиповой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023.

²⁵ Budge E. A. W. The Chapters of Coming forth by Day. London, 1898. P. 139.

²⁶ Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 119.

²⁷ Миронова А. В. Календари... С. 82, 104–106.

Budge E. A. W. The Chapters of Coming forth by Day. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & co., 1898.

Литература

- Викентьев В. М. Древнеегипетская повесть о двух братьях. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1917 (Культурно-исторические памятники Востока, вып. 4).*
- Миронова А. В. Календари и праздники Древнего Египта. М.: Москва, 2022.*
- Миронова А. В. Категории времени и пространства в сказках и повестях Древнего Египта // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 22. СПб.: ФГБОУВПО «СПБГУПТД», 2022. С. 201–213.*
- Миронова А. В. Древний Египет // Календарные праздники Древнего Востока. Исследования и тексты / Под ред. В. В. Емельянова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2023. С. 143–283. DOI: <https://doi:10.34887/PV.2023.78.30.002>.*
- Панов М. В. Легенды, мифы и гимны. Доклады. Новосибирск: М. В. Панов, 2018 (Египетские тексты, Т. VIII).*
- Покровский А. И. Дерево жизни // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Лопухина: в 12 т. Т. 5. Петроград: Т-во А. П. Лопухина, 1904. Стб. 39–43.*
- Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000.*
- Сказки и повести Древнего Египта / Пер. и комм. И. Г. Лившица. Л.: Наука, 1979.*
- Толмачева Е. Г. К вопросу о символике и значении образа цапли Бену в «Официальной» и «Народной» религиях: осирический и ритуальный аспекты // Египет и сопредельные страны. 2016. Вып. 2. С. 1–28.*
- Ayali-Darshan N. The Background of the Cedar Forest Tradition in the Egyptian Tale of the Two Brothers in the Light of West-Asian Literature // Ägypten und Levante. 2017. Vol. 27. P. 183–193.*
- Azzazy M., Ezzat A. The Sycamore in Ancient Egypt–Textual, Iconographic and Archaeopalynological Thoughts // Liber*

Amicorum–Speculum Siderum: Nut Astrophoros / Ed. by N. Gilhou, A. Maniati. Oxford: Archaeopress Publishing, 2016. P. 209–220.

Sousa R. Heart and Water in the Religious Anthropology of Ancient Egypt // *Acqua nell'antico Egitto: vita, rigenerazione, incantesimo, medicamento: proceedings of the first International conference for young Egyptologists: Italy, Chianciano Terme, October 15–18, 2003* / Ed. by A. Amenta, M. M. Luiselli, M. N. Sordi. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2005. P. 375–380.

Sousa R. The Meaning of the Heart Amulets in Egyptian Art // *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2007. Vol. 43. P. 59–70.

Миронова Александра Вадимовна, кандидат искусствоведения, доцент (Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия); ORCID: 0000-0001-8290-9215; Scopus Author ID: 57224987870; эл. почта: alevmir@mail.ru.

The Images of Sacred Trees in Ancient Egyptian Fairy Tales

Abstract. The paper examines the semantics of trees described in the ancient Egyptian fairy tales “Tale of Two Brothers” and in the “Story of Sinuhe”. The purpose of the study is to identify the semantics of trees in these fairy tales, their relationship with the religious ideas of the Egyptians and specifics of ideas about the calendar cycle displayed in these texts. The author traces literary parallels between the images of fairy-tale trees and the motifs of the “Book of the Dead”, which tells about the posthumous life of the soul of the deceased in the Netherworld.

The study reveals that in the “Tale of Two Brothers”, the cedar and two persea trees are correlated with the Osiris and solar cults. The persea trees represent the rays of the sun, Osiris and the deceased as the blessed spirit Akh. The cedar inflorescence located at the top of the tree is also associated with the image of the sun. It was found that in this fairy tale, the description of tree life and the hero’s repeated birth reflect the change of calendar cycles from the flood season to the harvest season, from the period of visibility of celestial bodies and plants to the period of their invisibility. The sycamore, mentioned in the “Story of Sinuhe”, is the sacred tree of Hathor, Isis and Nut and appears as a symbol of the heaven with which these goddesses were associated.

Key words: Ancient Egypt; fairytales; sacred trees; cedar; sycamore; Osiris; Hathor.

Alexandra V. Mironova, Candidate of Art History, Associate Professor (State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia); e-mail: alevmir@mail.ru.

References

- Vikent'ev V. M.* Drevneegipetskaya povest' o dvuh brat'yah. M.: T-vo skoropechatni A. A. Levenson, 1917 (Kul'turno-istoricheskie pamyatniki Vostoka, vyp. 4).
- Mironova A. V.* Kalendar i prazdniki Drevnego Egipta. M.: Moskva, 2022.
- Mironova A. V.* Kategorii vremeni i prostranstva v skazkah i povest'yah Drevnego Egipta // Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii. Vyp. 22. SPb.: FGBOUVPO «SPBGUPTD», 2022. S. 201–213.
- Mironova A. V.* Drevnij Egipt // Kalendarnye prazdniki Drevnego Vostoka. Issledovaniya i teksty / Pod red. V. V. Emel'yanova. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2023. S. 143–283. DOI: <https://doi:10.34887/PV.2023.78.30.002>.
- Panov M. V.* Legendy, mify i gimny. Doklady. Novosibirsk: M. V. Panov, 2018 (Egipetskie teksty, T. VIII).
- Pokrovskij A. I.* Drevo zhizni // Pravoslavnaya bogoslovskaya enciklopediya ili Bogoslovskij enciklopedicheskij slovar' / Pod red. A. P. Lopuhina: v 12 t. T. 5. Petrograd: T-vo A. P. Lopuhina, 1904. Stb. 39–43.
- Propp V. YA.* Istoricheskie korni volshebnoj skazki. M.: Labirint, 2000.
- Skazki i povesti Drevnego Egipta / Per. i komm. I. G. Livshica. L.: Nauka, 1979.
- Tolmacheva E. G.* K voprosu o simvolike i znachenii obraza capli Benu v «Oficial'noj» i «Narodnoj» religiyah: osiricheskij i ritual'nyj aspekty // Egipt i sopredel'nye strany. 2016. Vyp. 2. S. 1–28.
- Ayali-Darshan N.* The Background of the Cedar Forest Tradition in the Egyptian Tale of the Two Brothers in the Light of West-Asian Literature // Ägypten und Levante. 2017. Vol. 27. P. 183–193.
- Azzazy M., Ezzat A.* The Sycamore in Ancient Egypt—Textual, Iconographic and Archaeopalynological Thoughts // Liber Amicorum—Speculum Siderum: Nut Astrophoros / Ed. by N. Gilhou, A. Maniati. Oxford: Archaeopress Publishing, 2016. P. 209–220.
- Sousa R.* Heart and Water in the Religious Anthropology of Ancient Egypt // Acqua nell'antico Egitto: vita, rigenerazione, incantesimo, medicamento : proceedings of the first International conference for young Egyptologists: Italy, Chianciano Terme, October 15–18, 2003

/ Ed. by A. Amenta, M. M. Luiselli, M. N. Sordi. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2005. P. 375-380.

Sousa R. The Meaning of the Heart Amulets in Egyptian Art // Journal of the American Research Center in Egypt. 2007. Vol. 43. P. 59-70.